

П.п.: Об названии главы: 招呼 (zhàohuī) — «отозвать». 留后路 (liú hòulù) — синоним 留路, «оставлять путь к отступлению», «иметь запасной выход».

Снаружи отчётливо слышался глухой стук палки, ударяющей о землю. Руки старушки дёрнулись, и чашка выскользнула из её пальцев, с громким хлопком разлетевшись на осколки.

Она резко зажмурилась, а когда открыла глаза, её взгляд застыл на осколках, будто потеряв связь с реальностью.

— Разбилось...

Су Эр мягко промолвил:

— С каждым годом — пусть всё будет спокойнее.

Молчание повисло в воздухе. Старушка, до этого момента пребывавшая в оцепенении, внезапно встрепенулась. Её глаза расширились от изумления, когда она уставилась на него:

— Ты... ты же не немой!

Но нет.

Голос, прозвучавший минуту назад, был ясным и звучным, явно принадлежавшим мужчине. Не только не немой, но и мужчине!

Прожив столько лет, она не растеряла сообразительности. Взволнованно вскочив со стула, она вцепилась в плечи Су Эра с такой силой, что суставы её пальцев побелели:

— Вы сговорились! Лжёте! За это вас покарает небо!

Су Эр сохранял спокойствие:

— Если вы промолчите, кто узнает?

Старушка замерла, будто поражённая этой мыслью.

— Чтобы нарушить правила, нужны свидетели, — продолжил он. — Да, я солгал вам в лицо. Но разве вокруг тогда было что-то... нечистое?

Его взгляд скользнул к красному кулону, висевшему у неё на груди. С такой защитой ни одному призраку не подобраться близко.

Старушка, прожившая всю жизнь в интригах и хитросплетениях, дошла до того, что даже собственный сын, обратившийся в призрака, не смог её одолеть. А теперь её одурачили два молокососа! Зубы её скрежетали от ярости:

— Сдохнете вы оба! Поглядишь тогда!

Су Эр перевёл взгляд на Цзи Хана. Тот, в отличие от него, не собирался церемониться. Его голос прозвучал ледяной сосулькой:

— Твой амулет защищает от призраков. Но не от людей.

Наклонившись, он поднял с пола острый осколок разбитой чашки. Медленно повертел его в пальцах, бросив на старуху исподлобья оценивающий взгляд. Та невольно отступила на шаг.

— Убьём тебя — и призрак обретёт покой, — продолжил он, вращая осколок перед её глазами.
— Да и амулет заберём. Двух зайцев одним выстрелом.

На мгновение старушка задумалась: что страшнее — призрак за дверью или эти двое в комнате?

Пока Цзи Хан играл роль «злого полицейского», Су Эр своевременно вступил с мягким упрёком:

— Неужто мы уподобимся нечисти, проливая кровь?

Увидев, что кто-то на её стороне, старуха рьяно закивала.

Су Эр ободряюще улыбнулся:

— Не бойтесь. Просто откройте дверь и признайте этот брак законным.

— Но... но в нашем городе жён-мужчин не венчают! — выдавила она, с ужасом глядя на осколок в руках Цзи Хана.

Жена-мужчина? Су Эр с усилием сохранил невозмутимое выражение лица, стараясь игнорировать это новое прозвище.

— Ничего страшного, — произнёс он, излучая утешительную доброжелательность. — Всё это

ваша личная инициатива. Значит, и ответственность полностью на вас.

Глаза старухи округлились, будто вылезли из орбит.

Су Эр пожал плечами:

— Всего лишь добавили ещё одно обвинение в ваш список.

Даже без этого инцидента она давно была главной мишенью для Чжоу Линьцзюня — и при жизни, и после смерти.

Её ладонь дрожала на дверной ручке, она не решалась открыть дверь. Хоть призраки всё это время и не могли причинить ей никакого вреда, годы изматывающих ночных визитов призрака оставили глубокие трещины в психике:

— Может, всё же...

Цзи Хан возник за её спиной бесшумно, словно тень. Осколок фарфора танцевал между его пальцами, сверкая острым краем.

Су Эр добавил масла в огонь:

— После стольких лет мучений разве не пора проявить твёрдость?

Дверь со скрипом поддалась.

Во дворе зеленоватые кости мерцали в лунном свете. Перед опрокинутыми погребальными флагами копошилась живая масса — с первого взгляда казалось, что земля покрыта шевелящимся ковром. Лишь приглядевшись, можно было различить мириады белёсых личинок, переплетённых в отвратительный симбиоз.

Пик страха миновал, и старушка немного пришла в себя, хотя всё равно упорно смотрела в сторону от кишащего кошмара, от которых у неё подсознательно чесалась кожа головы.

— Сыночек... мать боялась, что тебе одиноко в подземном мире... — Голос её дрогнул, когда холодное лезвие осколка упёрлось в бок. Сжав зубы, она выдохнула: — Вот и сосватала тебе супруга.

Пространство исказилось. Скелет в миг преодолел полдвора, остановившись в сантиметре от старухи. Золотистая вспышка от кулона отбросила его назад. Костлявые пальцы с хрустом впились в собственную рёберную клетку, а из челюстной кости вырвалось гортанное рычание,

напоминающее голодного шакала.

В глазах старухи внезапно вспыхнуло мстительное торжество:

— Я дала тебе жизнь — имею право и забрать!

Ведь когда-то именно она первой донесла на сына, опередив его собственные кровавые планы.

Скелет беззвучно щёлкнул зубами. Ни тени сыновьих чувств не осталось в костяном лице, когда он равнодушно процедил:

— А отец? Он-то тебе чем провинился? Всё равно отравила.

Годы патовой ситуации приучили его к терпению. Зато теперь вся ярость сфокусировалась на Су Эре. Он со смертоносными намерениями повернулся в его сторону.

Су Эр произносил слова медленно, с паузами, будто выкладывая тяжёлые камни:

— Ты хочешь... убить жену... и мать?

Жар от жаровни давно угас, но в воздухе всё ещё витало лёгкое послевкусие гари — напоминание, немой упрёк только что разыгравшемуся фарсу.

— «Жена»? — Скелет издал хриплый звук, похожий на смешок. Этот скрежещущий гул был отвратителен, как ржавые петли. Неожиданно он сменил тактику: — Брак заключён. Теперь полагается брачная ночь.

Пальцы Су Эра невольно скользнули по карману, нащупав знакомые контуры электрошокера. Он кивнул:

— Договорились.

Цзи Хан не стал возражать, лишь тихо напомнил у самого уха:

— Призраки существуют за счёт одержимости.

Су Эр вздрогнул, осенённый догадкой. Вот почему даже после смерти грешные духи не раскаиваются! Скелет был зациклен на правилах — значит, и сам по своему желанию не может их нарушать.

Быстро прикинув шансы, он с облегчением понял: вероятность выжить довольно высока.

Цзи Хан незаметно сунул ему в руку бумажный амулет:

— В критический момент задержит на несколько секунд.

— Не факт, что успею выбежать за это время.

— Буду ожидать у двери. У тебя будет достаточно времени, чтобы крикнуть.

Обдумав, Су Эр счёл план приемлемым.

Скелет вполз в комнату, изгибаясь противоестественными углами. Отсутствие кладбищенской локации разочаровало юношу: ночью, когда нечисть хозяйничает в городе, могильные холмы становились самым безопасным местом.

<http://bllate.org/book/13001/1145663>